

Из странного открытия старика следовало 2 вывода: либо он ошибся, либо культиватор обладал духовным чутьём, намного превосходящим его собственное, и скорее всего, был чужеземцем, которого они искали. Независимо от результата, оба они были плохими.

Первый вариант мог привести к потере репутации перед двумя младшими, а второй мог привести к катастрофе.

Хотя он и сказал, что схватить раненого культиватора на ранней стадии Зарождающейся Души будет легко, он сам был одним из тех, кто участвовал в битве с Хань Ли и бежал в ужасе от его способностей.

Культиваторы Зарождающейся Души, которые пали в битве против Хань Ли, сгорели в фиолетовом пламени, а их Зарождающиеся Души были заморожены – эта сцена намертво впечаталась в память старика. Даже если чужеземец был ранен, он считал, что он всё равно сможет убить.

Поскольку поблизости не было других культиваторов Зарождающейся Души и была вероятность погибнуть, ему хватало ума не проверять, была ли опасность настоящей. В любом случае, Великие Бессмертные и Святая лично займутся этим человеком после Дня Духовного Освобождения.

Со страхом в сердце старик вздохнул и решил не догонять караван. Будь он на 200 лет моложе, он бы, вероятно, рискнул. Но теперь, когда жизнь его подходила к концу, он дорожил своим оставшимся временем.

Лысый старик смотрел на уходящий вдаль караван, неподвижно стоя на месте. Двое младших, стоявших позади него, с недоумением переглянулись между собой, но ни у кого не хватало смелости, чтобы спросить об этом.

...

Когда караван отошёл на 10км от лагеря, Хань Ли вздохнул с облегчением. Мастер духовного чувства, заметивший его в лагере, не последовал за ними.

Хотя Хань Ли быстро отреагировал на поиск духовного чутья, он не привык к падению культивации и тут же отозвал своё духовное чутьё. Он не был уверен, действительно ли он скрыл себя. И учитывая, насколько неразличимым было духовное чутьё, было ясно, что его владелец культивировал секретную технику.

Он смог немного расслабиться, но продолжил скрывать свою ауру, не решаясь быть небрежным.

Спустя полдня пути, Хань Ли почувствовал волну облегчения и начал постепенно высвобождать свое духовное чувство, преодолевая периметр более 10км. Чувствуя, что ничего необычного не было, Хань Ли взмахнул рукой и вынул содержимое из сумки для хранения старика в фиолетовом.

Скользнув взглядом мимо предметов, Хань Ли увидел маленькую бутылочку. Взяв её в руку, он понюхал и отложил в сторону. Затем он взял другую бутылку и сделал то же самое, будто пытаясь что-то найти.

В конце концов Хань Ли открыл крышку ничем не примечательной зеленой бутылки. Еще до того, как он узнал, что это было, из него вышла нить пурпурного тумана. Хань Ли нахмурился и выплюнул шар лазурного света. Нить пурпурной Ци обвивала свет, быстро затемняя его.

Хань Ли тут же изменился в лице. Прежде чем лазурный свет полностью испортился, Хань Ли с силой подул на него, вернул в бутылку и быстро запечатал.

Затем он облегченно вздохнул. Его действия не были напрасными. Он нашёл оставшийся Агонический Яд, что было хорошей выгодой. Десять Абсолютных Ядов встречались очень редко. Очевидно, Клан Кун был исключительным, раз обладал чем-то таким редким.

Он осторожно убрал бутылку в сумку для хранения, а затем выпустил нить духовного чувства, заглядывая в одну из повозок Племени Красного Волка.

В настоящее время Фен Юэ держал обеими руками жемчужину размером с кулак и медитировал с закрытыми глазами. Черная Ци вытекала из его глаз к жемчужине в руках, заставляя жемчужину сиять черным светом. Перед ним стояла стопка бутылок с лекарствами, и большинство из них были открыты, а было несколько разбросанных по сторонам таблеток.

Хань Ли покачал головой при виде этого и убрал свое духовное чутьё.

Хотя эта жемчужина выглядела неким исключительным сокровищем, способным поглощать ядовитую ци, она уже достигла своего предела. Поглощенная ядовитая ци вскоре будет заменена Агоническим Ядом глубоко в его теле, и его усилия будут напрасны. Ошибочно было полагать, что он сможет избавиться от яда всего за десять дней.

С этой мыслью Хань Ли закрыл глаза и погрузился в медитацию.

...

Восемь дней пути дорога была мирной, за исключением двух низкоранговых демонических зверей. Караван наткнулся на них в момент небрежности, но, к большой радости культиваторов в караване, Фэн Юэ, Хан Ли и еще один культиватор не участвовали в охоте.

Культиватор, решивший не охотиться, вызвал интерес у Хань Ли. Осмотрев его, он пришёл к

выводу, что тот был обычным культиватором на средней стадии Заложения Основ, который был погружён в свою культивацию.

Хань Ли быстро потерял к нему интерес, осмотрев его еще несколько раз. Фэн Юэ, между тем, потерпел неудачу в своих многочисленных попытках избавиться от яда и впал в бешенство. Иногда на его лице появлялось отчаяние, а его волосы постепенно становились белыми.

Это не было неожиданностью. Он был единственным потомком Клана Фэн и был совершенно беспомощен, когда его роду грозило вымирание. Его страдания были намного сильнее того, что мог вынести обычный человек. У него осталось всего 3 дня, прежде чем его время выйдет.

Так или иначе, Хань Ли закончил понимать заклинание, которое Монарх Расщепления Души дал ему ранее. Он обрел душевное спокойствие, поскольку больше не боялся попасть в окружение культиваторов Зарождающейся Души.

В один день, с наступлением ночи, караван из нескольких сотен человек остановился у реки, шириной около километра, чтобы остаться там на ночь. Различные племена разожгли вокруг себя костры и стали жарить скот.

Услышав звук текущей воды, сердце Хаь Ли дрогнуло, и он вышел из экипажа.

Молодая женщина по имени Ин Шань ела кусок сушеного мяса, когда внезапно появился Хань Ли. Смутившись, она отбросила мясо в сторону и почтительно приветствовала Хань Ли, сказав: «Господин Бессмертный, у вас есть какие-нибудь пожелания?». За долгое путешествие Хань Ли первый раз вышел из своей повозки. Она была сбита с толку и была несколько взволнована.

Хань Ли взглянул на изящное лицо женщины, посмотрел на мясо, которое она отбросила, и сказал: «Нет, ничего. Я решил осмотреться».

«Это ...» - в некотором замешательстве женщина предложила: «Бессмертный Хань, может, вам принести немного свежей воды?»

Хань Ли взглянул на реку поблизости и кивнул. «Было бы хорошо. Хотя я больше не чувствую необходимости есть, выпить свежей воды будет хорошо».

Услышав это, молодая женщина, несмотря на суматоху в своем сердце, побежала к реке с мешком для воды. Когда Хань Ли взглянул на нее сзади, его сердце дрогнуло, и он бессознательно улыбнулся.

Вскоре молодая женщина принесла мешок с водой и кусок жареного мяса. Она задыхалась и предложила ему их со смущенным выражением на лице.

С серьезным тоном молодая женщина сказала: «Господин Бессмертный, жареное мясо очень

хорошее. Не хотите попробовать немного?»

Хань Ли усмехнулся и сказал: «Конечно! Прошло много лет с тех пор, как я что-то ел. Попробовать еду будет интересно». Затем он взял мясо и откусил кусочек, посчитав вкус очень хорошим.

При виде этого на лице женщины появилось радостное выражение.

Закончив поедать мясо, Хань Ли сказал: «Должно быть, тяжело ждать рядом с моей повозкой. Ты участвуешь в Дне Духовного Освобождения, верно? Протяни свою руку и позволь мне взглянуть на твои духовные корни».

«Большое спасибо, Господин Бессмертный». Когда молодая женщина услышала его, она вытянула запястье с нескрываемым волнением.

Хань Ли схватил её за запястье, направив немного духовного Ци в ее тело, и задумался на мгновение. Если бы его культивация не была на стадии Заложения Основ, он бы смог бы проверить ее способности, не касаясь ее.

«Бессмертный Хань, как мои способности? Есть ли у меня шанс стать Бессмертной?» - с надеждой и нетерпением спросила она.

«У тебя не должно быть проблем с тем, чтобы стать Бессмертной, но тебе повезло, что ты встретила меня. Прими эту духовную таблетку до Дня Духовного Освобождения», - выпустив её запястье из своей руки, Хань Ли одним вызвал маленькую белую бутылочку.

«Это ...» - она удивлённо взяла бутылку.

«Хотя лекарственная таблетка не особенно ценна, она улучшит твою конституцию и поможет на пути культивации». Это была обычная духовная таблетка для низкоранговых культиваторов и не представляла большой ценности для Хань Ли.

«Большое спасибо за великую доброту Господина Бессмертного», - молодая женщина обрадовалась и поспешно поклонилась.

«Встань», - Хань Ли махнул рукой на молодую женщину и сказал: «Возможно, если судьба постигнет нас, мы еще увидимся в будущем. Кстати, поскольку эта река такая широкая, может это быть южная часть Небесной Водной Реки?»

Молодая женщина осторожно убрала бутылку и сказала: «Верно, Господин Бессмертный. Это ответвление Небесной Водной Реки. Оно спускается более чем на пятьдесят километров, а затем соединяется с истинной Небесной Водной Рекой».

Услышав это, Хань Ли больше ничего не сказал и начал вспоминать все подробности, касающиеся Небесной Водной Реки.

Если он правильно помнил, река была невероятно длинной и получила звание самой большой реки на Бесконечных Небесных Равнинах, и она даже достигала Великой Империи Цзинь под названием Мистическая Река.

Он невольно задумался над этим фактом.

Затем выражение лица Хань Ли изменилось, и он поднял голову, взглянув на небо с мрачным выражением на лице.

«Быстро доложи старейшинам племени, что к нам что-то летит, - угрюмо приказал Хан Ли, - я не знаю, пролетает ли он мимо или специально направляется к нам».

Молодая женщина была поражена, услышав это, и тут же кивнула головой, бросившись бежать к Ин Лу и другим вождям племени. Вскоре поднялся шум, и все быстро убежали от реки.

Прежде чем большинство людей смогли вернуться в повозки, над горизонтом вспыхнул зеленый свет и раздался низкий клёкот, обнажив огромную летучую мышь, покрытую зеленым светом.

Её зловещий и пугающий вид заставил смертных дрожать от страха от одного её вида. Многие культиваторы Парящих Племен в караване все выпрыгнули из своих экипажей и смотрели на неё с торжественным выражением на лице.

<http://tl.rulate.ru/book/48/525242>